

Толстоноженко Оксана Алексеевна

Сибирский федеральный университет (СФУ),
Красноярск, Россия
t_oksa@mail.com

КОНФЛИКТ И. С. ТУРГЕНЕВА С Л. Н. ТОЛСТЫМ: К СОЦИОЛОГИИ ФЕНОМЕНА ПИСАТЕЛЬСКОЙ ССОРЫ

Ключевые слова: поле литературы, смена литературных поколений, переписка, дневник.

В статье исследуется ссора И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого как типологически обусловленная конфронтация, вызванная несхожестью писательских идентичностей и разным положением в пределах поля литературы, то есть как столкновение носителя символического капитала (Тургенева) с молодым писателем (Толстым), которому навязывается статус «новичка» и «самоучки».

Tolstonozhenko Oxana

Siberian Federal University (SFU),
Krasnoyarsk, Russia

A CONFLICT BETWEEN I. S. TURGENEV AND L. N. TOLSTOY: TOWARDS SOCIOLOGY OF PHENOMENON OF A CONFLICT BETWEEN WRITERS

Keywords: literary field, literary generation change, correspondence, dairy

The contention between Ivan Turgenev and Leo Tolstoy is considered as typologically grounded confrontation caused by the divergence of authors' identities, and a different status at the literary field. The conflict looks as a collision of a bearer of symbolic capital (Turgenev) with a younger writer (Tolstoy), who is forced to feel himself neophyte and autodidact.

Скандал в литературном процессе

По мысли Ю. М. Лотмана, высказанной в его последней книге «Культура и взрыв», внутри культуры постепенные процессы обесценивают преемственность, а взрывные обуславливают новаторство. «В самооценке современников эти тенденции переживаются как враждебные, и борьба между ними осмысливается в категориях военной битвы на уничтожение» [Лотман, 2010, с. 21]. Середина XIX в. в истории русской литературы была одним из периодов, акту-

ализировавших «взрыв». В результате вся сфера словесности была пронизана духом скандала.

«Скандал структурирен, и всегда семиотически организован, и представляет собой некий осколок одной системы, которая врезается в другую. Главная его цель — разрушение или хотя бы нарушение принятых в обществе норм или функционирующих ритуалов, что позволяет определить скандал как антиритуал» [Букс, 2008, с. 9].

Общепринятый сценарий поведения молодого писателя выстраивается следующим образом. Согласно теории поля П. Бурдьё [Бурдьё, 2000], не обладая «именем» в культурной среде своего времени, молодые писатели вынуждены прибегать к помощи авторитетных фигур, заручаться поддержкой покровителей, уже обладающих большим запасом символической власти. Протекция со стороны известного писателя обеспечивает читательский интерес, относительно благосклонные отзывы критиков, внимание издателей к новому таланту.

Позиция в литературном поле: А. А. Фет и Л. Н. Толстой

В рассматриваемый период типичными в рамках указанной концепции были, например, взаимоотношения И. С. Тургенева и А. А. Фета, где молодой поэт был вынужден принимать правку покровителем своих стихов, чтобы соответствовать запросам читательской публики. Отрицание Фетом значительной роли Тургенева в его успехе было вызвано травмой зависимости и произошло десятилетия спустя, когда поэт обрёл достаточное количество символического капитала [Земледельцева, 2007]. Сам Тургенев в начале своей карьеры находился под влиянием В. Г. Белинского, чью стратегию покровительства впоследствии стал применять к собственным подопечным.

С этой точки зрения, тактику знакового поведения Л. Н. Толстого можно охарактеризовать как сумму нарочито скандальных символических жестов. Так, социальная позиция молодого писателя была отчетливо противоречивой — аристократ и одновременно выдвигенец с культурной периферии. Этот феномен был освещен Б. М. Эйхенбаумом, который точно определил специфику положения будущего романиста в литературном процессе: «Толстой вошёл в литературу провинциалом, человеком неопределённой эпохи, отсталым “дикарём”, “автодидактом” (как его назвал Тургенев), хотя с титулом графа. Никакой связи с людьми и культурой 40-х годов у него не было. Но именно это и помогло ему занять особую пози-

цию» [Эйхенбаум, 2001, с. 108]. Толстой, действуя в рамках «взрывной» тенденции, демонстративно отказывался от покровительства Тургенева.

Ссора как итог отказа от правил поля

Ссора двух писателей, увенчавшая длительное противостояние и почти приведшая их к барьеру, произошла 26 мая 1861 года в Степановке, имении Фета, который спустя много лет запечатлел этот случай в мемуарах [Фет, 1988]. По его словам, Тургенев рассказывал о том, что его дочь Полина по настоянию гувернантки-англичанки в воспитательных целях собирает и чинит ветхую одежду бедняков. В ответ на это Толстой заявил, что «разряженная девушка, держащая на коленях грязные и зловонные лохмотья, играет неискреннюю, театральную сцену» [Фет, 1988, с. 122]. Это суждение настолько разозлило Тургенева, что он наговорил оскорблений и был вынужден спешно уехать. В дальнейшей переписке Толстой вызывает старшего писателя на дуэль, однако вскоре её удалось отменить. Тургенев писал П. В. Анненкову 7 июня того же года: «Виноват был я, но вызов был, говоря учёным языком, обусловлен нашей давнишней неприязнью и антипатией наших обеих натур» [Тургенев, 1987, т. 4, с. 340].

Разница между двумя литературными и отчасти возрастными поколениями была осмыслена Тургеневым в терминах родства, что позволяло ему относиться к Толстому как к «ребёнку». Вскоре после их личного знакомства он сообщает Анненкову, что Толстого «любил каким-то странным чувством, похожим на отеческое» [Тургенев, 1987, т. 3, с. 72]. Своё отношение он осторожно обнаруживает в одном из писем к молодому писателю: «Извините меня, что я Вас как будто по головке глажу: я на целых десять лет старше Вас — да и вообще чувствую, что становлюсь дядькой и болтуном» [Тургенев, 1987, т. 3, с. 179–180].

Самыми настойчивыми со стороны Тургенева были побуждения оставить все прочие занятия в пользу литературного творчества. На этом старший писатель настаивал с первого письма, ещё до личного знакомства с Толстым: «Вы достаточно доказали, что Вы не трус — а военная карьера все-таки не Ваша — Ваше назначение — быть литератором, художником мысли и слова» [Тургенев, 1987, т. 3, с. 63].

С середины 1850-х гг. Толстой нуждался в помощи для продвижения в верхние слои литературного поля в гораздо меньшей степени, чем другие писатели-«новички», поскольку слава его первых

произведений давала ему большое преимущество. Однако заботу о репутации Толстого Тургенев частично берёт на себя и становится не только наставником, но и редактором и популяризатором творчества молодого автора. Так, например, он просит И.И. Панаева в 1856 году «подшпоривать Толстого, чтобы он доставил “Юность” или кавказскую повесть к январской книжке» [Тургенев, 1987, т. 3, с. 129]. Затем в 1857 г., находясь в заграничной поездке вместе с Толстым, он пишет В. П. Боткину: «Я радуюсь, глядя на него: это, говоря по совести, единственная надежда нашей литературы» [Тургенев, 1987, т. 3, с. 195]. В это же время он сообщает Анненкову, что Толстой написал очередную замечательную вещь: «Её надо будет несколько переделать и обчистить — и тогда выйдет отличнейшая штука — Вы увидите» [Тургенев, 1987, т. 3, с. 205]. Здесь Тургенев, отлично знакомый с журнальными законами, рассматривает произведение и с точки зрения успеха у публики, о чём сам Толстой мог не заботиться. Кроме того, Тургенев активно способствовал популярности толстовских повестей в Европе.

Толстой в свою очередь с момента знакомства не соглашался принять положение «младшего». Более того, он сам в письмах и дневниковых записях называл Тургенева «дитя», «Ваничка». Признавая его эстетическое чутьё, Толстой отнюдь не относился к нему как к кумиру: «Он дурной человек, по холодности и бесполезности, но очень художественно-умный и никому не вредящий» [Толстой, 1935, с. 188]. Говоря, что «Тургенев глупо устроил себе жизнь» [Толстой, 1935, с. 85], Толстой сам встаёт на позицию судьи, что психологически исключает для него возможность подчинения.

Таким образом, ссора писателей обусловлена причинами, возникшими на разных уровнях литературного процесса как социально обусловленной системы. Настойчивое стремление Тургенева выступить в роли покровителя по отношению к молодому писателю встретило отпор со стороны Толстого, нарушавшего принятые в литературном сообществе правила, что не только обострило конфликт и привело в конечном счете к длительному разрыву отношений, но в перспективе позволило самому Толстому сформировать такое субполе, в котором он заработал репутацию бесспорного защитника и покровителя самоучек и «писателей из народа».

ЛИТЕРАТУРА

Букс Н. Скандал как механизм культуры // Семиотика скандала. М.: «Европа», 2008. С. 9.

- Бурдьё П.* Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22–87.
- Земледельцева Т. О.* Тайны личной переписки И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого с А. А. Фетом // XXI Фетовские чтения: Афанасий Фет и русская литература. Курск, 2007. С. 128–138.
- Лотман Ю. М.* Культура и взрыв // Лотман Ю. М. Семиосфера. М.: СПб.: «Искусство — СПб», 2010. С. 21.
- Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений: В 90 т. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1935. Т. 47: Дневники и записные книжки 1854–1857. 620 с.
- Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: «Наука», 1987.
- Фет А. А.* Из «Моих воспоминаний» // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. М.: Правда, 1988. С. 67–124.
- Эйхенбаум Б. М.* Литературная карьера Л. Толстого // Эйхенбаум Б. М. Мой современник. Маршрут в бессмертие. М.: Аграф, 2001. С. 108.